

В. В. Верченкова
Государственный академический
университет гуманитарных наук
Москва

«КТО ВИДЕЛ ТУЛОН, ТОТ ВИДЕЛ ТРОЮ»: ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ГОРОДА 18 ДЕКАБРЯ 1793 Г.

Автор статьи освещает эпизод эвакуации войск союзников по Первой антифранцузской коалиции из Тулона по завершении осады 1793 г. В течение трех месяцев городом владели союзные войска, провозгласившие королем Людовика XVII, но республиканской армии удалось взять Тулон 18 декабря. Союзники собрали военный совет, на котором было решено им срочно эвакуироваться из города. Автор показывает, в какой спешке происходила эвакуация и какая паника царила в городе. Оттуда пытались уйти не только войска коалиции, но и местные жители, боявшиеся репрессий со стороны республиканцев. В городе царила невообразимая суматоха, раздавались крики и плач. И союзники, и местные жители бросали свое имущество, чтобы успеть на корабли. Деморализацию довершили взрывы Арсенала и склада, совершенные англичанами, не желавшими оставлять их республиканцам. Общая беда не объединила союзников, а только усилила между ними те противоречия, что имели место ранее на протяжении практически всей осады. Тем не менее, войскам коалиции удалось эвакуироваться из Тулона без серьезных потерь, забрав с собой тех местных жителей, кто захотел покинуть город. Многих же из оставшихся тулонцев ожидала печальная участь быть расстрелянными на Марсовом поле. Те же, кто ушел вместе с союзниками, еще долгое время не могли вернуться в родной город, будучи разбросаны по всему Западному Средиземноморью.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, осада Тулона, Война Первой коалиции, Французская революция

Благодарности: Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2023-0003 Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории).

Цитирование: Верченкова В. В. «Кто видел Тулон, тот видел Троию»: эвакуация из города 18 декабря 1793 г. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-54-73> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 54-73.

Поступила в редакцию: 18.06.2023

Принята к печати: 01.07.2023

Victoria V. Verchenkova

State Academic University for the Humanities
Moscow

«WHOEVER HAS SEEN TOULON HAS SEEN TROY»: EVACUATION FROM THE CITY ON DECEMBER 18, 1793

The author of the article highlights the episode of the evacuation of Allied troops of the First Anti-French Coalition from Toulon at the end of the siege of 1793. For three months, the city was occupied by Allied troops which proclaimed Louis XVII the king, but the Republican army managed to take Toulon on December 18. The Allies gathered a military council, at which it was decided to evacuate the city urgently. The author shows in what haste the evacuation took place and what panic reigned in the city. Not only the coalition troops tried to leave Toulon, but also some part of local population which was afraid of reprisals from the Republicans. The city was in an unimaginable turmoil, there were screams and crying. Both allies and locals abandoned their possessions to catch the ships. The demoralization was completed by the explosions of the Arsenal and warehouse, committed by the British, who did not want to leave them to the Republicans. The common misfortune did not unite the allies, but only intensified the contradictions between them that had taken place earlier throughout almost the entire siege. Nevertheless, the coalition troops managed to evacuate Toulon without serious losses, taking with them those residents who wanted to leave the city. Many of the remaining townsmen faced the sad fate of being shot on the Champ de Mars. Those who left with the allies could not return to their hometown for a long time, being scattered all over the Western Mediterranean.

Keywords: Great Britain, France, Siege of Toulon, War of the First Coalition, French Revolution

Acknowledgements: The study is realized in the State Academic University for the Humanities within the framework of the state task of

the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZNF-2023-0003 Traditions and values of society: mechanisms of formation and transformation in the context of global history).

Citation: Verchenkova, V., (2023) «Kto videl Tulon, tot videl Troiu»: evakuatsiia iz goroda 18 dekabria 1793 g. [«Whoever has seen Toulon has seen Troy»: evacuation from the city on December 18, 1793]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-54-73>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 54-73.

Летом 1793 г. Тулон, главная база французского флота на Средиземном море, сдался войскам антифранцузской коалиции, чтобы избежать мести якобинцев за свое неповиновение им. Однако 18 декабря после трехмесячной осады город был взят армией Республики. Его падение стало неожиданностью для союзников, поскольку несмотря на свое тяжелейшее положение, они ежедневно надеялись на подход подкреплений и серьезно недооценивали возможности врага.

Эпизод эвакуации союзников из города представляет особый интерес для историка, поскольку в концентрированном виде показывает особенности взаимоотношений как внутри коалиции, так и отношение ее участников к поддерживавшим их французским роялистам. Как признавал гражданский комиссар Тулона Гилберт Эллиот, «редко случалось, чтобы за такой короткий промежуток времени мы видели больше горя и ужаса, чем за последние четыре дня»¹. Врезались в память те события и английскому генералу Дандасу, исполнявшему обязанности губернатора: «Пожалуй, никогда не было более впечатляющего зрелища, чем в эту ночь в гавани Тулона»².

Утром 17 декабря республиканские войска захватили два главных форта города. А ведь еще всего лишь днем ранее радости английского адмирала Худа не было предела, поскольку он получил новость о скором прибытии необходимого подкрепления. Как писал Эллиот своей жене, 17 декабря в пять часов утра в темноте к нему в каюту, налетая на стулья и столы, ввалился офицер от лорда Худа и сообщил о захвате французами форта Малгрейв. Эллиот тут же направился к Худу, где нашел генерала Дандаса, после чего они до самого вечера совещались, решая, что делать дальше.

¹ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 199.

² Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 88. – National maritime museum (далее – NMM). ELL. 161.

После прибытия Эллиота они получили новость, что еще одна ключевая позиция, на горе Фарон, также захвачена республиканцами³.

В тот же день на военный совет собрались командующие союзными контингентами и высший командный состав инженерных войск и артиллерии. Обсуждались три вопроса: 1) Нужно ли послать подкрепления на высоты Фарон и Грасс; 2) Можно ли вернуть те две позиции, которые были потеряны утром? 3) Можно ли после потери этих двух позиций считать сам город и подходы к нему надежно защищенными?⁴

Совет пришел к выводу, что, поскольку в городе осталось только полторы тысячи человек из войск коалиции, достаточных сил для возвращения утраченных позиций у союзников нет, а удержание города без этих фортов невозможно⁵. К тому же ситуация и внутри города стала столь напряженной, что союзники начали опасаться восстания горожан.

Инженеры после инспекции всех укреплений заявили, что город сможет продержаться еще восемь дней, но с огромными потерями в гарнизоне из-за отсутствия казематов для укрытия войск. Надежды на более длительную защиту города не было, и продолжать оборону значило бессмысленно пожертвовать войсками⁶.

После обсуждения всех насущных вопросов инженеры представили совету доклад, по итогам которого было решено, что город удержать невозможно и необходимо принять следующие меры для отступления:

1. Приказать войскам, занимающим редут и люнет на горе Фарон, отступить в форты Артиг и Сен-Катрин и защищать те как можно дольше, пока не возникнет угроза окружения.

2. Приказать войскам отступить с позиций в Грейт и Сен-Антуан, Сен-Андре, Поме и Милс.

3. Позиции в Мальбуске и Мициси удерживать как можно дольше.

4. Проинформировать жителей Тулона, что при необходимости эвакуации коалиция сделает все возможное, чтобы вывезти всех, кто пожелает покинуть город, а также обеспечить их провизией и другими средствами. Перед этим необходимо сделать все необходимые приготовления для погрузки на стоящие в гавани торговые суда.

³ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 199.

⁴ At a General Council held at Lord Hood's, at Toulon, 17 December 1793 // *The Naval Chronicle*. Vol. 2. P.288.

⁵ Ibid.

⁶ *Revel T, di. Mémoires sur la Guerre des Alpes*. P. 171.

5. Погрузить на корабль всех больных и раненых без промедлений.

6. Французские военные корабли, ранее захваченные англичанами в гавани при вступлении в Тулон, должны уйти вместе с английским флотом, а те корабли, которые увести невозможно, должны быть уничтожены вместе с военными складами и арсеналом⁷.

Предписывалось предпринять все эти меры той же ночью. Испанский адмирал Лангара предлагал еще и седьмой пункт: поставить на якорь несколько военных кораблей у островов Йер и использовать фрегаты для эвакуации войск из Тулона, – но его предложение не было принято⁸.

По словам сардинского главнокомандующего Таона ди Ревеля, Худ по-прежнему выступал против эвакуации Тулона и хотел дожидаться прибытия подкреплений, со дня на день ожидаемых из Гибралтара и Пьемонта, а также обещанные 5 тыс. австрийцев⁹. Дискуссию участников совета Худу переводили на английский язык, и он спросил Ревеля, с которым мог говорить по-английски, поддерживает ли он мнение других. Тот ответил, что король Сардинии больше, чем кто-либо другой, заинтересован в сохранении союзниками Тулона, но существует настоятельная необходимость оставить город. Затем Ревель добавил: «Милорд, вся Европа знает, что именно вы взяли Тулон, но никто не может обвинить вас в том, что вы его потеряли»¹⁰.

Совет исходил также из того, что у республиканцев численный перевес, а союзные войска утомлены непрерывными дождями, непрекращающимся огнем противника, отсутствием помощи, необходимостью постоянно поддерживать повышенную бдительность и скудостью средств.

Некоторые встретили решение об эвакуации даже с облегчением. Сэр Джон Мур, встретившись с генералами после эвакуации, записал, что многие выглядели счастливыми, поскольку наконец возвращались домой¹¹. Если говорить о настроениях командного состава, то испанский адмирал Гравина так же, как и Худ, предпочел бы дожидаться подкрепления, генерал же Дандас ощущал необходи-

⁷ *Dundas D., Hood S.* Summary account of the proceedings of the Fleet and Army, employed at Toulon, in 1793, with observations on the claim that has been made by Admiral Lord Hood, for the remuneration of the Navy exclusively for that service. P. 12.

⁸ At a General Council held at Lord Hood's, at Toulon, 17 December 1793 // *The Naval Chronicle*. Vol. 2. P. 289.

⁹ *Revel T., di.* Op. cit. P. 171.

¹⁰ *Ibid.* P. 172.

¹¹ *Moore J.* The Diary of Sir John Moore. Vol. 1. P. 39.

мость управления Тулоном как тяжкое бремя, от которого был рад избавиться, Эллиот не доверял иностранным войскам, де Ревель в целом относился враждебно к экспедиции, а неаполитанский адмирал Фортеггерри не хотел ничего, кроме как вернуться в Неаполь¹².

Лорд Худ собрал вещи и в тот же вечер поднялся на борт своего флагмана. Эллиот отослал ему все свои бумаги, но ночевал в городе, приняв меры предосторожности – положив около себя пару пистолетов, ибо не знал, как на происходящее отреагируют местные жители¹³.

Генерал Дандас как губернатор города хотел, чтобы посадка на корабли проходила в таком порядке: на пристани грузятся испанцы и неаполитанцы, в Арсенале – англичане и пьемонтцы. Испанские генералы решительно выступили против этого замысла¹⁴. Ревель, пользуясь близкими отношениями с Дандасом, объяснил ему опасность такого плана, реализация которого привела бы к потере части войск: чтобы шлюпки могли добраться до кораблей и вернуться обратно, требовалось не менее трех часов, а республиканцы, занявшие форт Балагье и всю западную сторону, могли держать этот путь под обстрелом. Если же поднимется ветер, способный прервать такое сообщение, последние войска останутся на берегу и будут потеряны¹⁵. В итоге, Дандас вместе с адмиралом Гравиной решили, что все силы на берегу должны собраться у форта Ламальг, с которого можно перейти на небольшой полуостров, выдающийся в гавань. Было сделано все возможное, чтобы скрыть передвижения от республиканцев. Это давало горожанам больше шансов на спасение, но ставило под угрозу безопасность войск в случае, если бы с востока нагрянул шторм. К счастью для эвакуирующихся, погода оставалась благоприятной до самого конца, в отличие от предыдущего дня, когда шел проливной дождь. Если бы она испортилась, то войска, последними погрузившиеся ночью 19 декабря, не смогли бы это сделать и, возможно, были бы вынуждены капитулировать¹⁶.

У испанцев за эвакуацию отвечал генерал Искьердо. К нему на борт прибыл адмирал Гравина, который, несмотря на ранение, не хотел уходить, пока не даст последние распоряжения генералу.

¹² Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 195, 206; *Revel T., di. Op. cit.* P. 171; *Cottin P. Toulon et les Anglais en 1793*. P. 314.

¹³ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 200.

¹⁴ *Revel T., di. Op. cit.* P. 174.

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 201.

Испанский генерал Вальдес и английский генерал Элфинстоун руководили посадкой всех войск, сгруппировав их на возвышенности указанного полуострова, над фортом Сент-Луис¹⁷. Лодки были готовы, погода и море благоприятствовали операции. Арьергарды стойко удерживали два форта и были готовы отразить атаку. Но республиканцы ничего не предприняли, либо потому что не заметили отступления, либо потому что сосредоточили свое внимание на захвате города и верфи.

В назначенный час еще остававшиеся в городе войска британцев, пьемонтцев и испанцев должны были уходить через Порт д'Итали (ныне ворота Сан-Назар) в той же очередности, в которой располагались на крепостном валу, а затем все должны сесть на корабли недалеко от форта Ламальг, который мог обеспечить надежное прикрытие погрузке¹⁸. Комендантом форта был назначен майор Кёлер, которому с двумя сотнями человек поручили прикрывать отступление¹⁹. В четыре часа союзники узнали, что форты Артиг и Сен-Катрин эвакуированы и находятся во власти французов. Войскам коалиции нужно было довольно долго идти по очень узкой тропе по обрыву над морем и пройти по единственному мосту. Марш проходил в зоне обстрела из Сен-Катрин.

По словам Ревеля, союзников, перегруженных поклажей (ее в итоге практически никто так и не смог с собой увезти) и вынужденных спускаться к лодкам по крутому каменистому склону, внизу встречали матросы с саблями, не позволявшие садиться к себе шлюпки тем, кто не принадлежал к их нации²⁰. Ненависть союзников друг к другу не притушила даже общая беда, а поспешное отступление, напротив, только удвоило ее. По словам Ревеля, всё заглушали крики неаполитанских солдат, которые, стоя в воде по шею или взгромоздившись на скалы, жалобно восклицали «Неаполь, Неаполь», призывая шлюпки с кораблей своей нации²¹.

Привыкшие к шуму канонады и ежедневному ведению боевых действий, местные жители поначалу не придали большого значения падению форта Малгрейв. Губернатор города, английский генерал Дандас вместо того, чтобы предупредить их о необходимом-

¹⁷ Cottin P. Op. cit. P. 327.

¹⁸ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 13.

¹⁹ Sydney Smith to Henry Dundas, 21 December 1793 // Barrow J. The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. Vol. 1. P. 144.

²⁰ Revel T., di. Op. cit. P. 177.

²¹ Ibid.

сти готовиться к отъезду, напротив, пытался скрыть от них всю серьезность последних событий. Он публиковал обнадеживающие прокламации и удвоил патрули, предотвращая скопления людей и призывая местных жителей оставаться дома²². Сам он потом утверждал, что предпринял необходимые меры для эвакуации, но хранил их в строжайшем секрете до того момента, когда они должны были быть приведены в исполнение²³. Конный и пеший отряды патрулировали улицы весь вечер, наблюдая за жителями, чтобы предотвратить любое скопление людей. Для этой предосторожности большой необходимости не было, так как обстрел республиканскими батареями города заставлял людей сидеть по домам после того, как некоторые из них погибли на улицах²⁴.

Тем временем отступление союзников все больше превращалось в бегство. И только после того, как английские войска начали погрузку на суда, а неаполитанцы позвали своих тулонских друзей к себе на корабли, испанский адмирал Гравина, возмущенный тем, что союзники держат население в неведении, официально объявил об эвакуации²⁵. Об уходе союзников из города, видимо, не знало не только гражданское население, но и французские моряки оставшихся в Тулоне военных кораблей. Так, капитан одного из них, Паскьер, отмечал, что об эвакуации города он узнал только от множества беженцев, прибывших на борт²⁶.

На смену неопределенности пришла паника. В одно мгновение улицы заполнились обезумевшими от страха мужчинами, женщинами, детьми, которые, неся с собой вещи, бросились к порту. Как отмечал тулонец Луи Ришо, даже больные покинули свои кровати, чтобы дойти до порта²⁷. Жители, увидев, что вся набережная заполнена вещами, а движение союзников ускоряется, стали просить у тех оружие²⁸.

Поскольку скрыть предстоящую сдачу города стало уже невозможно, губернатор Дандас изменил тактику: он попытался восстановить доверие к себе, написав ночью с 17 на 18 декабря муниципалитету, что не понимает причин паники и беспорядочного

²² *Cottin P.* Op. cit. P. 316.

²³ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 85. – NMM. ELL. 161.

²⁴ Ibid.

²⁵ *Cottin P.* Op. cit. P. 317.

²⁶ Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. X. 1899. P. 64.

²⁷ *Richaud L.* Mémoires de Louis Richaud sur la révolte de Toulon et l'émigration. P. 100.

²⁸ *Borreani S.* Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T.2. P. 479.

бегства жителей, ведь английское командование от имени своего короля обязалось предоставить им помощь и защиту, и он полон решимости использовать все средства, чтобы спасти их, если того потребуют события²⁹.

Тем временем республиканцы заняли форты, покинутые гарнизонами, и начали бомбардировку города. Одна из бомб попала в арсенал. Начался пожар, но союзники его быстро потушили. Вскоре обстрел стал столь мощным, что в городе не осталось места, которое могло бы считаться безопасным. Дандас писал, что нетрудно представить себе тревогу, которую у жителей вызвали взрывы в разных частях города. Горожане решили, что враг уже у ворот, и в страхе бежали из своих домов³⁰. В городе царил такой беспорядок, что часто в одном квартале не знали о происходящем в другом³¹.

Де Ревель писал, что с этого момента Тулон представлял собой ужасающую картину. Под стенами города находился не обычный враг, которого следовало всего лишь опасаться: несчастные жители ожидали от прихода республиканских войск резни и прочих ужасов, которые уже имели место при подавлении антиякобинских восстаний в других городах Юга Франции. Толпы беженцев из Марсея и его окрестностей, ранее нашедшие убежище в Тулоне, не знали, куда им теперь скрыться³². Массовые убийства в Авиньоне, Эксе, Марселе, Лионе предвещали им такую же участь. А ведь тулонцы не только лишили власти якобинцев, но и призвали войска вражеских держав, признали королем Людовика XVII и подняли оружие против Конвента – так что пощады им ждать не приходилось. Спасти себя можно было только на кораблях союзников, и каждый спешил туда добраться.

Население толпилось на пристани, загроможденной грудями вещей, и с ужасом ожидало развязки. Большинство этих людей льстило себя надеждой, что опасность скоро минует и они смогут вернуться домой. Мужчины, женщины, дети, дрожащие от страха старики сбивались в кучки и жались друг к другу. Царила паника. Желая быстрее сесть в лодки, самые дальние нажимали на тех, кто находился ближе к краю причала, и те падали в море. Как только

²⁹ *Richaud L.* Op. cit. P. 101.

³⁰ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 69. – NMM. ELL. 161.

³¹ *Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective.* T. 11. P. 104.

³² *Revel T., di.* Op. cit. P. 172.

подходила шлюпка, в нее бросались толпой, не задумываясь о том, выдержит ли она³³. Женщины пытались добраться до кораблей, цепляясь снаружи за борта лодок³⁴. Паника достигла апогея, когда на рассвете стало известно, что ночью форт Мальбуске был оставлен без единого выстрела и гарнизоны всех близлежащих небольших фортов уходят из города³⁵.

Жители в огромном количестве продолжали стекаться на пристань, умоляя взять их на корабли. У большинства не было даже сменной одежды, некоторые семьи не имели с собой и пяти гиней (британская золотая монета), хотя всего лишь несколькими днями ранее обладали немалыми состояниями³⁶. Многие из недавних роялистов срочно поменяли свои убеждения, превратившись в республиканцев, и сеяли страх угрозами и зловещими предсказаниями. Известие о подобной перемене в настроениях дошло до английских и испанских генералов. Обеспокоенные быстрым исчезновением белых кокард и изображений лилий с общественных зданий, они установили посты перед Арсеналом и военноморскими верфями³⁷.

В городе пополз слух, что республиканская армия уже вошла в город через Порт д'Итали. Как отмечал Ришо, никогда еще в этом районе не было большего безлюдия. Кварталы города со стороны Порт д'Итали моментально опустели, люди поспешили в порт, а те, кто уже там находился, решили, что республиканцы идут по пятам за беглецами, покинули порт и двинулись толпой к Порт-де-Франс, как если бы с той стороны им ничего не грозило. Некоторые, обесилев, возвращались домой и покорно ожидали своей участи³⁸.

Около одиннадцати часов неаполитанцы на Марсовом поле вступили в конфликт с местными жителями, ошибочно решив, что те оскорбляют их, и открыли огонь на поражение, застрелив нескольких гражданских. Звуки выстрелов еще больше усилили панику: многие подумали, что это республиканцы ворвались в город³⁹. По словам де Ревеля, испанские драгуны, патрулируя город и за-

³³ Pons Z. Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793. P. 155.

³⁴ Logs of the «Princess Royal» (Log of Captain J. C. Purvis) // *Rose J. H.* Lord Hood and the Defense of Toulon. P. 110.

³⁵ Richaud L. Op. cit. P. 101.

³⁶ Sir Gilbert to Henry Dundas, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 206.

³⁷ Cottin P. Op. cit. P. 318.

³⁸ Richaud L. Op. cit. P. 102.

³⁹ Gaceta de Madrid. № 5. 1794. 17 enero.

метив на улице скопление людей, решили, что тулонцы взбунтовались и обрушили на них свои сабли⁴⁰.

Смятение и шум на улицах были невыразимы, крики ужаса перемешивались с республиканскими песнями. В городе повсюду слышался тоскливый вой, неясные вопли, и никто не мог понять, было ли это проявлением ярости, отчаяния или намерения спровоцировать столкновение с союзниками⁴¹. Родители искали своих детей, отцы искали свои семейства, раздавались крики с обвинениями англичан в предательстве. Мысль «спасайся, кто может» овладела всеми⁴². Вывоз из города союзников и местных жителей начался ночью на рыбацких и на торговых суденышках, которых в порту было много, но все же не настолько, чтобы доставить на корабли всех желающих. Обезумев от страха, люди стремились получить места в лодках: одни – за золото, другие – силой оружия. Доходило до смертоубийства. Порою перегруженные шлюпки опрокидывались, и пассажиры тонули. Некоторые бросали в воду матрасы, надеясь продержаться на них и доплыть до ближайших кораблей. Тонули и те, кто просто вплавь пытался добраться до кораблей⁴³. Несколько раз поднималась тревога из-за ложных известий о наступлении республиканцев. Выдвигались предложения вступить в переговоры с ними. Для поддержания порядка были удвоены кавалерийские и пехотные патрули по всему городу. Вскоре на прибрежные районы города и на рейд начали падать бомбы республиканцев, топя лодки с людьми⁴⁴.

Дандас писал, что тревогу и ужас, овладевшие в то время несчастными жителями, легче представить, чем описать. Сцены, которые ежеминутно разворачивались перед глазами, были самого удручающего характера, но события, произошедшие между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи, еще больше усугубили ситуацию⁴⁵.

Официальная эвакуация началась рано утром 18 декабря и завершилась к рассвету следующего дня. Около десяти часов утра пришли шлюпки, чтобы вывезти больных, раненных, артиллерию, багаж и все остальное, но из-за отсутствия достаточного количества транспорта, многое пришлось оставить. Чтобы зарезер-

⁴⁰ *Revel T., di. Op. cit. P.173*

⁴¹ *Ibid. P. 175.*

⁴² *Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 154.*

⁴³ *Richaud L. Op. cit. P. 103.*

⁴⁴ *Cottin P. Op. cit. P. 319.*

⁴⁵ *Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 69. – NMM. ELL. 161.*

вировать транспорт для беженцев, были запрещены все частные перевозки⁴⁶. Главная ответственность за эвакуацию лежала на адмирале Лангаре, так как испанских кораблей тогда в Тулоне было больше, чем остальных. Ришо отмечал, что к концу эвакуации смогли забрать не всех, так как возвращавшиеся в город пустые лодки по пути встретили те, что шли с грузом оттуда. Экипажи последних сообщили, что республиканцы вступили в город⁴⁷.

Как свидетельствует руководивший приемом беженцев Сидней Смит, обстановка становилась все более нервной из-за плача женщин и детей, вынужденных вместе с мужьями или отцами покинуть дома, бросив всё имущество. Они боялись за жизнь, ожидая, что вошедшие в город республиканцы устроят резню. Общее смятение на причале усиливали нетерпение офицеров и грубость солдат, требовавших, чтобы их отправили на корабли в первую очередь⁴⁸. После выхода эскадры союзников из порта пришлось передавать беженцев с одного корабля на другой, чтобы разбросанные при посадке по разным судам семьи смогли воссоединиться. Так, например, Луи Ришо эвакуировался на английском корабле, а его жена и дети – на испанском, и они смогли воссоединиться только после выхода эскадры в море⁴⁹. Многие семьи оказались разлученными навсегда⁵⁰. Некоторые отказывались уезжать, как, например, отец Ришо – Франсуа, который боялся моря и, прибыв в порт, решил, что лучше на суше встретить уготованную ему судьбу. Мать Ришо не хотела покидать мужа, но поскольку времени на споры не было, села с внуками в испанскую шлюпку. Оставшийся же в городе Франсуа Ришо был вместе со многими другими тулонцами казнен на Марсовом поле⁵¹.

Деморализация охватила не только местных жителей, но и военных. Некоторые корабли поспешно снялись с якоря и без приказа покинули рейд, опасаясь обстрела из фортов Малгрейв и Балагье. Это встревожило войска, еще остававшиеся на берегу, поскольку они испугались, что моряки их бросят на произвол судьбы⁵².

⁴⁶ *Rose J.-H.* Op. cit. P. 76.

⁴⁷ *Richaud L.* Op. cit. P. 103.

⁴⁸ Sidney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // *Barrow J.* Op. cit. P. 151.

⁴⁹ *Ricaud L.* Op. cit. P. 132-133.

⁵⁰ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 79. – NMM. ELL. 161.

⁵¹ *Ricaud L.* Op. cit. P. 135.

⁵² Sidney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // *Barrow J.* Op. cit. P. 154.

Неаполитанцы покинули город еще до начала эвакуации, не поставив в известность губернатора Дандаса и адмирала Худа, командовавших всеми союзными войсками. В ходе вышеупомянутого военного совета поступило донесение губернатору от английского капитана Элфинстоуна, где сообщалось, что неаполитанский полковник, командовавший войсками на мысе Бран, прямо заявил, что, если на него нападут, то он не станет обороняться и сразу же со всеми своими людьми оставит позицию. На следующее утро губернатору сообщили о том, что и на посту Сепет командир неаполитанцев не хочет защищать свои позиции⁵³. Эллиот также докладывал, что неаполитанские офицеры, не предупредив ни Дандаса, ни Гравину, ни кого бы то ни было еще, собрали свои вещи и заполонили примыкающие к набережной улицы, собираясь уехать вечером 17-го⁵⁴. По словам Эллиота, 18-го утром их нетерпение и паника были так велики, что посадка жителей оказалась не только затруднена, но и опасна, ибо неаполитанские солдаты стреляли по тем лодкам, в которые не смогли погрузиться. Многие из них утонули, пытаясь втиснуться в шлюпки⁵⁵. Но скорее всего, в суматохе, которая царила в городе, уже было невозможно понять, кто и откуда стрелял. Ревель писал, что жители были еще более напуганы, видя, как неаполитанцы, солдаты и даже офицеры, бросаются в море, чтобы скорее попасть на суда. Спасаясь от мнимой опасности, несколько человек утонуло, когда перегруженные лодки опрокинулись⁵⁶. Бегство неаполитанцев заставило и остальных поспешить с эвакуацией из города.

Сам Дандас в отчете отмечал, что сначала неаполитанцы покинули свои позиции в Милциси, и британский отряд на этих высотах оказался под угрозой окружения⁵⁷. В результате британские войска вынуждены были оставаться на гласисе города до утра. Тем временем были предприняты попытки восстановить порядок среди неаполитанцев и вернуть их на позиции, но в итоге они все равно оказались на набережной в ожидании посадки. Как отмечал Дандас, пример столь неподобающего для солдат поведения был подан неаполитанцам их собственным генералом принцем Пинат-

⁵³ Hood to H. Dundas, 20 December 1793 (rec. January 15, 1794) // *Rose J.-H.* Op. cit. P. 159.

⁵⁴ Gilbert Elliot to Henry Dundas, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot.* P. 206.

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ *Revel T., di.* Op. cit. P.173.

⁵⁷ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 77. – NMM. ELL. 161.

телли, который вместе со своим помощником бежал в предыдущую ночь на борт корабля адмирала Фортегерри⁵⁸. Дандас отмечал, что неаполитанцы не только покинули свои укрепления, но и подожгли, уходя, склад с боеприпасами. До этого их какое-то время еще удавалось удерживать на позициях под угрозой применения против них оружия, но потом они все равно ушли и намного раньше остальных, чтобы погрузиться в шлюпки, присланные с их военных кораблей⁵⁹.

Отступление проходило в величайшей спешке. Де Ревель свидетельствует, что союзные войска побросали почти все свое имущество⁶⁰. На пристани были оставлены мебель, ценные вещи. Полковник Мур писал, что офицерский багаж, полковые припасы и т. п. – всё было брошено⁶¹. Дандас в письме от 21 декабря сообщал, что о погрузке всего багажа не могло быть и речи, а потому все тяжелое осталось на берегу, как, впрочем, и его собственные вещи⁶². 7 января 1794 г. он писал, что войска «полностью лишены (независимо от их личных потребностей) всего необходимого для боя»⁶³. Он оценивал личные потери офицеров в более чем три тысячи фунтов стерлингов, а более девятисот человек потеряли даже вещмешки и предметы первой необходимости⁶⁴. Таким образом, офицеры и солдаты увозили с собой только амуницию и оружие: команды шлюпок старались взять как можно больше больных и раненых, а затем – беженцев.

Арсенал и верфь города строго охранялись, войска были размещены на крепостных валах. Около девяти-десяти часов вечера союзники открыли огонь по остававшимся на верфях и в гавани французским кораблям и по Арсеналу⁶⁵. Планы по сожжению флота и припасов в случае отступления коалиции из города существовали еще с осени⁶⁶. Увести с собой весь французский флот было невозможно⁶⁷. Требовалось весьма значительное время, чтобы привести его в необходимую готовность к выходу в море. К

⁵⁸ Ibid. P. 81.

⁵⁹ Ibid. P. 83.

⁶⁰ *Revel T., di.* Op. cit. P. 178.

⁶¹ *Moore J.* Op. cit. P. 42.

⁶² *Rose J.-H.* Op. cit. P. 77.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Sidney Smith to Henry Dundas, 21 December 1793 // *Barrow J.* Op. cit. P. 143.

⁶⁶ Le duc d'Alcudia à lord Saint-Helens, 3 Octobre 1793 // *Cottin P.* Op. cit. P. 419.

⁶⁷ Hood to H. Dundas, January 1794 (rec. February 18, 1794) // *Rose J.-H.* Op. cit. P. 161.

тому же Худ не имел достаточного количества людей для управления этими кораблями, поскольку численность личного состава английской эскадры и так сократилась из-за болезней и боевых потерь. Барон Шеффилд писал дипломату барону Окленду, что лорд Худ так расположил свои брандеры и флот, чтобы в случае необходимости оставить Тулон можно было уничтожить все корабли, все припасы и вывести из строя гавань, по крайней мере на какое-то время, затоплением судов⁶⁸. Идея уничтожения французского флота витала в мыслях как британских политиков, так и военных. Соответствующая попытка, предпринятая во время эвакуации союзных войск из Тулона, не являлась импровизацией: возможность неудачного исхода кампании была предусмотрена заранее.

Десять линейных кораблей вместе со складом мачт и большими запасами пеньки, а также некоторыми другими постройками были полностью или частично уничтожены. Сидней Смит, отвечавший за ликвидацию кораблей, опрометчиво поджег их еще до завершения эвакуации, чем усилил панику среди гражданского населения. Вход в Арсенал строго охранялся, и в городе жители ничего не знали о том, что там происходит⁶⁹. Пожар в Арсенале озарил небо, вскоре откуда повалили густые клубы дыма. Взрывы довершили деморализацию солдат и местных жителей: казалось, горит не Арсенал, а сам город⁷⁰.

После поджога в городе умножились крики и стоны. Огонь республиканцев усилился. Это заставило союзников ускорить отступление, так как их намерение оставить город уже не было секретом для неприятеля. Облака не пропускали лунный свет, но пламя в Арсенале рассеивало тьму. Впрочем, стены и здания города отбрасывали густую тень, в которой и перемещались войска союзников. Благодаря этому их марш к месту погрузки прошел скрытно от неприятеля, который иначе мог бы перерезать пути отхода⁷¹. Ревель считал, что войска коалиции вообще отступили бы совершенно организованно, если бы испанцы и неаполитанцы не сеяли повсюду беспорядок. Впрочем, стойкая защита форта Ламальг не позволила противнику воспользоваться этой сумятицей⁷².

⁶⁸ Lord Sheffield to Lord Auckland, 27 December 1793 // Journal and correspondence of William, Lord Auckland. Vol. 3. P. 166.

⁶⁹ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 85. – NMM. ELL. 161.

⁷⁰ Richaud L. Op. cit. P. 104.

⁷¹ Revel T., di. Op. cit. P. 176.

⁷² Ibid. P. 177.

Пьемонтцы и местные жители были отправлены на британских шлюпках, за ними последовали британские войска, испанцы эвакуировались на своих лодках, взяв с собой арьергард майора Кёлера, покинувший форт Ламальг. Место посадки было каменистое и неудобное, но выбора у союзной армии не оставалось. К восходу солнца все лодки достигли кораблей, которые после этого стали выходить в море по направлению к якорной стоянке у островов Йерс. Последним ушел фрегат «Ромулус», прикрывавший последние лодки. Он снялся с якоря только после того, как был обстрелян из форта Ламальг. Перед Тулоном остались только линейный корабль «Сан-Хоакин» и фрегаты «Санта-Сесилия» и «Флорентина», чтобы предупредить прибывающих по морю о том, что город занят республиканцами. От островов Йерс коалиционные эскадры разошлись по своим портам⁷³.

Войска Конвента довольно быстро узнали об отступлении гарнизона, но не торопились войти в город, так как ходили слухи, что союзники при отступлении заминировали его⁷⁴. На разведку был послан отряд, чтобы изучить ситуацию. Кроме того, Паскер в мемуарах приводит такое объяснение задержки французских войск со вступлением в город. Когда республиканцы взяли Балагье, откуда могли обстреливать всю гавань, линейные корабли «Коммерсе-де-Марсель» и «Помпеи», стоявшие поблизости на якоре, открыли огонь и несколькими залпами бомб остановили продвижение республиканцев, прикрыв отступление союзных войск⁷⁵.

Для тушения пожара в Арсенале было выделено 500 человек, которые помогли канонирам флота и политическим заключенным, находившимся на корабле «Фемистокл», справиться с огнем⁷⁶. Интересно, что детям, рожденным в конце 1793 г. некоторые тулонцы дали имя Фемистокл в честь патриотов, заключенных на этом корабле⁷⁷.

Представитель Конвента П. Баррас назначил комендантом Тулона Гарнье, который описал увиденное там следующим образом: «Вид города вызывал жалость. На улицах никого не было. Мы заметили только нескольких старушек, которые робко выглядывали и кричали: “Да здравствует Республика!”». Солдаты отвечали им самыми грубыми ругательствами»⁷⁸.

⁷³ Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. P. 89.

⁷⁴ Cottin P. Op. cit. 339.

⁷⁵ Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. P. 64.

⁷⁶ Cottin P. Op. cit. P. 341.

⁷⁷ Parès A.-J. Les curiosités de l'Etat-Civil à Toulon pendant la Revolution. P. 17.

⁷⁸ Цит. по: Cottin P. Op. cit. P. 341.

В журнале Верна сказано о том, что остававшиеся тулонцы, которые придерживались республиканских взглядов, встретили войска Дюгоммье с оркестром и патриотическими песнями, в ответ командующий упрекнул их в том, что они остались в мятежном городе⁷⁹. Так как сам Верн отплыл с союзниками на корабле «Коммерс-де-Марсель» и не видел этого события, то нам трудно судить о том, было ли оно в действительности.

Изначально Конвент принял решение разрушить город до основания, от чего, однако, быстро отказался, ограничившись сносом домов некоторых беженцев, а также некоторых памятников архитектуры⁸⁰. Впрочем, и без этого город находился в состоянии разрухи. Отчасти она стала результатом бомбардировки с республиканских батарей, отчасти – попытки союзников уничтожить Арсенал и флот.

За вступлением республиканских войск в город последовал террор. Трудно дать точную оценку его результатов. Почти 300 человек оказались казнены по приказу военной комиссии из трех человек, которая была создана через неделю после падения города. Она судила подозреваемых в пособничестве врагу до конца марта 1794 г.⁸¹ Однако узаконенным репрессиям предшествовала неделя казней без какой-либо легальной процедуры. Этот «страшный суд» вершило самозванное «жюри присяжных» из числа местных якобинских патриотов. Все оставшиеся в Тулоне жители подверглись тщательной проверке. Отсеянных «патриотическим жюри» партиями уводили на расстрел⁸². Фрерон, представитель Конвента на Юге, сообщал: «Расстреливаем до тех пор, пока не останется предателей»⁸³. В письме от 26 декабря он доложил, что с момента взятия города упало уже двести голов⁸⁴. В следующих письмах он писал о более чем шестистах человек, которые больше не смогут выступить против Республики, а в последующие дни планируется расстрелять еще двести, пока не останется предателей⁸⁵. 5 января он сообщал о восьмистах расстрелянных⁸⁶. Также Фрерон упоминал о переполненных тюрьмах⁸⁷.

⁷⁹ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 113.

⁸⁰ Isnard M. Isnard à Fréron. P. 8.

⁸¹ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 150.

⁸² Ibid. P. 151.

⁸³ Fréron à... // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 92.

⁸⁴ Isnard M. Op. cit. P. 26.

⁸⁵ Fréron à Nouet et à Lambert // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 101.

⁸⁶ Isnard M. Op. cit. P. 26.

⁸⁷ Fréron à Lacroix // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 99.

В целом где-то около 1000 человек были приговорены к смерти «жюри» и военной комиссией после взятия Тулона⁸⁸.

Позднее, уже после термидора, политик Мойс Бейль обвинит Фрерона в чрезмерной жестокости по отношению к жителям Тулона, а именно в расправах без суда, подчеркнув, что, когда республиканская армия вошла в город, улицы были пустынные и никто не оказывал никакого сопротивления⁸⁹.

Интересно, что обсуждение того, что делать с жителями Тулона после его освобождения, велось республиканцами, видимо, еще до вступления их войск в город. Сохранились документы народных представителей при армии, направленной на подавление мятежа в Тулоне. В одном из них говорилось, что все граждане, даже не проживающие в городе постоянно, но в текущий момент находящиеся там, виновны. Ответственными за исполнение всех наказаний назначались власти департамента Вар, им же поручалось задержание всех подозреваемых, а также их родственников⁹⁰.

В постановлении, подписанном Саличетти, Фрероном и Баррасом, говорилось, что все, кто жил в Тулоне во время мятежа и покинул город за восемь дней до капитуляции, дабы избежать наказания, должны быть арестованы в тех коммунах, в которых окажутся, и немедленно переведены в тюрьмы Тулона. Муниципалитеты, наблюдательные комитеты и вообще все «добрые республиканцы» обязаны выполнить это постановление. Всем этим органам было также предписано арестовывать и отправлять в тюрьмы Тулона всех беглых французов, которые покинут город морем⁹¹. Любой человек, проживавший в Тулоне во время восстания и не покинувший его в течение восьми дней до капитуляции, должен был быть арестован, где бы он ни находился и доставлен в Порт-Ла-Монтань (такое название получил Тулон после возвращения в него республиканцев)⁹².

Тулонские беженцы же оказались рассеяны по всему западному Средиземноморью: одни добрались с испанцами до Балеарских островов и Пиренейского полуострова; другие – с неаполитанцами до Южной Италии; третьи – с британцами до островов Эльба и

⁸⁸ *Crook M.* Toulon in War and Revolution. P. 150.

⁸⁹ *Moyse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Fréron à Toulon et à Marseille en 1793).* Paris, 1794. P. 3.

⁹⁰ Les archives nationales. AF/II/144. D. 1147

⁹¹ *Ibid.* 171AP/1. D. 6.

⁹² *Ibid.* AF/II/44. D. 1147.

Корсика, но в большинстве своем до Тосканы. Когда война пришла на Апеннинский полуостров, многие уехали в новые места, а те, кто не играл заметной роли в восстании, получили возможность вернуться во Францию⁹³.

Трудно сравнить что-либо с судьбой жителей Тулона, которые, стремясь избежать диктатуры якобинцев, пострадали от бедствий, обычно сопровождающих иностранную оккупацию. Хотя страшная ночь эвакуации, озаренная пламенем горящих зданий и отмеченная массовой паникой, поставила точку в истории оккупации, на ней бедствия тулонцев не закончились. В последующие дни и месяцы одним его жителям пришлось испытать ужасы Террора, принесенного «освободителями», другим пережить тяжкие годы эмиграции, питая надежду однажды вернуться во Францию.

REFERECES

- Barrow J.* The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. Vol. 1. London, 1848.
- Borreani S.* Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T. 2. Paris, 1992.
- Cottin P.* Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits. Paris, 1898.
- Crook M.* Journées Révolutionnaires à Toulon. Nîmes, 1989.
- Crook M.* Toulon in War and Revolution. Manchester, 1991.
- Dundas D., Hood S.* Summary account of the proceedings of the Fleet and Army, employed at Toulon, in 1793, with observations on the claim that has been made by Admiral Lord Hood, for the remuneration of the Navy exclusively for that service. Brentford, 1805.
- James W.* The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793, to the accession of George IV. T. 1. London, 1886.
- Journal and correspondence of William, lord Auckland. Vol. 3. London, 1862.
- Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris, 1899. P. 313-336, 377-408.
- Isnard M.* Isnard à Fréron. Paris, 1796.
- Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi / Éd. par E. Poupé. Draguignan, 1910.
- Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806. T. 2. London, 1874.
- Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris, 1899. P. 59–72.

⁹³ *Crook M.* Toulon in War and Revolution. P. 148.

- Parès A.-J.* Les curiosités de l'Etat-Civil à Toulon pendant la Revolution (1792-1802). Toulon, 1924.
- Pons Z.* Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793. Paris, 1825.
- Revel T, di.* Mémoires sur la Guerre des Alpes. Turin, 1871.
- Richaud L.* Mémoires de Louis Richaud sur la révolte de Toulon et l'émigration. Paris, 1930.
- Rose J. H.* Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 2014.
- Moore J.* The diary of sir John Moore. Vol 1. London, 1904.
- Moyse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Freron à Toulon et à Marseille en 1793). Paris, 1794.
- The Naval Chronicle / Ed. by J.S. Clarke, S. and J. Jones. Vol. 2. London, 1799.

Верченкова Виктория Владимировна

Младший научный сотрудник
Государственного академического
университета гуманитарных наук
119049, г. Москва, Мароновский пер., 26
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru

Viktoria Verchenkova

Junior Researcher of the
State Academic University
for the Humanities
119049, 26 Maronovsky lane,
Moscow, Russia
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3108-3665
ResearcherID: ABE-1048-2021
Scopus AuthorID: 57267592800